ИССЛЕДОВАНИЕ

**Кузнецов В.В.[1,2], Кузнецова О.П.[1], Гальцева О.В.[2]**

[1] *Омский государственный технический университет*

[2] *Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

# О социальной сущности коррупции

АННОТАЦИЯ:

Характерной особенностью современного состояния России, как и всего мирового сообщества, является высокая динамика развития форм и методов коррупции исключительно благодаря мощному интеллектуальному потенциалу акторов коррупционной деятельности и возможностей информационных и иных технологий и средств. Коррупция рассматривается автором как сложное, многомерное явление, охватывающее все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Ее социальную сущность характеризуют экономический, политический, правовой, культурный, морально-психологический и другие аспекты. Приводятся основания для развернутого определения коррупция как социологической категории, присущей любой социально-экономической системе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *коррупция, клептомания, деньги, процесс социализации, фенотип, психогенетический тип коррупционера*

JEL: *A13, D73, Z13*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

*Кузнецов В.В., Кузнецова О.П., Гальцева О.В.* О социальной сущности коррупции // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 11. — С. 1381–1394. — doi: 10.18334/rp.17.11.35306

**Кузнецов Владимир Владимирович,** кандидат технических наук, доцент, Омский государственный технический университет; младший научный сотрудник, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**Кузнецова Ольга Павловна**, доктор экономических наук, профессор, Омский государственный технический университет (Kuznetsova@omgtu.ru)

**Гальцева Ольга Валерьевна**, кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 15.06.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 20.06.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.11.35306

(с) Кузнецов В.В., Кузнецова О.П., Гальцева О.В. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

*Кузнецов В.В., Кузнецова О.П., Гальцева О.В.* О социальной сущности коррупции // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 11. — С. 1381–1394. — doi: 10.18334/rp.17.11.35306

## *Введение*

Следуя методологическому прорыву древнегреческих мудрецов (перешедших от сбора и накопления фактов, суждений к аргументированному доказательству их пользы и вреда), попытаемся представить понятие, институт «коррупция» как категорию социального масштаба, отображающую определенные специфические отношения, складывающиеся между людьми по поводу удовлетворения потребностей, сопровождаемого (удовлетворения) реализацией их интересов и взаимных обязательств.

Любая категория, как известно, обладает следующими признаками [7]:

– соответствует данным опыта, фактам;

– проверяема на имеющемся опытном материале;

– имеет широкую область своего применения;

– характеризуется многообразием связей с другими понятиями (категориями);

– является неопровергаемой (неупраздняемой) в рамках реализации, использования (применения) отношений, ею отображаемых.

Во взаимосвязи отмеченных оснований категория, как «логическая единственность» (А. Эйнштейн), характеризуется взаимосвязью с событиями, явлениями и процессами объективной реальности.

Коррупция находится в известном непосредственном отношении с такими понятиями, как «капитал» (интеллектуальный и метакапитал – административный, капитал политический), «деньги», «институты», «контрактные соглашения», «интерес», «потребности», «модели поведения», «мораль», «нравственность», «трансакционные издержки» (синоним коррупционных выгод чиновника, равных сумме данных ему взяток за услуги различного характера).

Коррупция как всеобщее понятие не существует рядом и отдельно от единичного. Как отмечал Аристотель, «мы не можем ведь принять, что есть некий дом (вообще) наряду с отдельными домами» [1, с. 40], т.е. противоположности тождественны. Общее существует лишь в отдельном, «отдельное не существует иначе как в этой связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы» [9, с. 318].

Всеобщее не существует рядом и отдельно от единичного. Коррупция как всеобщее существует в отдельных ее проявлениях в различных сферах человеческой жизнедеятельности (в политике, во власти, в реальном секторе экономики, в социальной сфере).

Единое, всеобщее есть то, что состоит из двух противоположностей, например, «в математике + и -, в физике – положительное и отрицательное электричество, и т.д.» [11, с. 376]. Точно так же и коррупция есть диалектическая пара – отрицательного и положительного инструментального значения, т.е. как средства достижения диаметрально противоположных целей. Общественные практики должны быть нацелены на максимизацию положительного эффекта коррупции, с одной стороны, и на минимизацию отрицательного, негативного эффекта коррупции, с другой стороны. Коррупции принадлежит атрибут действительности потому, что она необходима, и оказывается, в конечном счете, также и разумной.

Коррупция, как категория, выражает (или отображает) совокупность социально-психологических, социально-экономических и организационно-экономических отношений, складывающихся между акторами, активно действующими представителями всех ветвей власти (включая и нелегитимную ветвь – СМИ), реального сектора экономики и сферы социальных услуг по поводу использования их личностного капитала и соответствующих статусных позиций вопреки законным интересам общества и государства с целью получения выгоды (различных преференций), с одной стороны, а также в интересах общества и государства с целью небезвозмездного мирного сопровождения процесса утверждения новой жизнеспособной действительности (вместо отмирающей прежней действительности, с другой стороны) [6].

Является ли эта категория (и отображаемые ею отношения) элементом (или составляющей) разумной действительности? Существуют ли реальные возможности – условия этой составляющей разумную деятельность?

Все необходимое оказывается, в конечном счете, разумным [15]. Уровень естественной, приемлемой коррупции настолько разумный, настолько соответствует разуму, насколько он необходим (и неистребим). Это касается оправдываемой коррупции в сфере социальных услуг, ее права на существование.

Коррупция является естественным и объективно обусловленным «спутником» любой социально-экономической системы с момента институализации семьи, частной собственности и государства. А тип (или уровень) политического и государственного устройства детерминирует масштабы коррупционных процессов и их тренд.

Этот уровень следует признать легитимным, законным социальным институтом. И, стало быть, с момента институализации коррупции в качестве субсидиарного средства, инструмента упорядочения социальных процессов (в широком смысле этого слова), ею необходимо управлять, а не искоренять (искоренять нужно масштабную коррупцию до «нулевого уровня», придавая этому достижению необратимый характер)[1].

Другое дело – коррупция во власти и в реальном секторе экономики (особенно в бизнесе), обязанная своим масштабным проявлением (порождением) запоздалой и неуклюжей системе институционального проектирования (разработки и принятия законов и законодательных актов, закрепляющих или ограничивающих нарождающиеся новые нормы взаимодействия людей в новой социально-экономической реальности), долженствующей быть выведенной из сложившихся объективных условий[2], а не найденной в готовом виде во внутреннем мире реформаторов умозрительным путем, или почерпнутой из учебников, всего лишь весьма удобных для обучения студентов, или подсмотренной в другом реальном мире иных объективных условий, в которых эта система оказалась эффективной (но разрушительной для России).

В итоге, проведение приватизации и снятие ограничений на вывоз капитала рассматривались как показатели успеха рыночных реформ, а не как средства достижения более фундаментальных целей – повышения жизненного уровня и обеспечения основы для устойчивого, демократического развития, отвечающего принципам справедливости. Стремительная приватизация большой части промышленности и запасов природных ресурсов (при очевидном снижении инвестиций в основной

[1] Подобно тому, как необходимо искоренить нищету, крайнюю нищету, но не бедность (неистребимую).

[2] Дореволюционная Россия имела право на горькую шутку: «Существует четыре вида правопорядка. В Англии: все разрешено, кроме того, что запрещено. В Германии: все запрещено, кроме того, что разрешено. Во Франции: все разрешено, даже то, что запрещено. В России: все запрещено, даже то, что разрешено». Увы, послереволюционному времени (исчисляемому почти целым веком) оказалось нечего к этой горькой шутке добавить.

капитал) при недооценке роли (отсутствующей) соответствующей институциональной и правовой инфраструктуры обусловила ослабление государства и разрушение общественного порядка посредством коррупции и присвоения имущества представителями властных органов.

В данном месте следует обратить внимание на то, что современное общество – это интегральная, конвергентная система с двумя регуляторами – плана (государства) и рынка (основатель макроэкономики Дж.М. Кейнс разделил рынок труда, капитала и денег на уровни: микро – рынок свободной конкуренции, и макро – рынок с макрорегуляторами при основном участии государства) [4]. Какой из них является доминирующим? Исторический опыт развития наиболее успешных (продвинутых) стран свидетельствует о диктатуре государственного регулирования, особенно в периоды кризисов – этой неизбежной фазы неизбежного циклического развития экономики.

В России доминирующим регулятором является рынок (модель либеральной экономики), а намечаемая дальнейшая приватизация госпредприятий и коммерциализация социальных услуг содержат большой коррупционный потенциал.

Законодательство не поспевает за «творческим полетом мысли» преступников всех мастей, и прежде всего замеченных в экономических преступлениях, в коррупционных сделках. Власть всегда оказывается в фарватере более ловких и изворотливых, ставших ныне «популярными», крупных коррупционеров, использующих свой незаурядный интеллектуальный капитал по вектору непреодолимого стремления к воровству (клептомании), к личному обогащению.

Изучение общественных отношений, в данном случае складывающихся в процессе коррупционной деятельности, предполагает в то же время и изучение «… реальных *личностей*, из действий которых и слагаются эти отношения» [11, с. 424].

*Коррупционер* – специфический фенотип, представляющий собой совокупность всех признаков и свойств человеческого организма, сформировавшихся в процессе индивидуального развития.

Фенотип определяется взаимодействием генотипа, то есть наследственной основы генотипа, с условиями среды, в которых протекает его развитие[3] и которые либо укрощают базовые характеристики человека – пороки: лень, жадность, невежество, злость,

[3] «Ничто не является пороком само по себе» – Сенека.

зависть, воровство, либо, наоборот, «позволяют» им обрести статус привычных[4], постоянных и «приличных» норм и правил поведения человека. Именно это имел в виду В. Даль, определяя порок (его живучесть) как «недостаток нравственный, духовный; все, что противно истине и добру; всякое нравственное извращение, искажение; наклонность к худу, к дурной жизни» [3, с. 320]. Самыми грубыми пороками он полагал воровство и ложь.

Для того чтобы эти базовые характеристики преодолеть или, по крайней мере, снизить их до минимального порового значения (не угрожающего генофонду нации), нужна вся накопленная человечеством культура, направленная на максимальное приближение к общим цивилизованным нормам поведения (но являющимися в определенной мере искусственными и противоестественными).

Человек, его социальный и психологический облик детерминируется не только наличной системой общественных отношений и унаследованной от прошлого культурой, но он (облик) в значительной мере обусловлен и своими биологическими особенностями. Таким образом, «социальное» и индивидуальное, на первый взгляд, являющиеся противоположностями, оказываются связанным друг с другом генетически и функционально.

Поведение человека определяется единством биологических и социальных факторов, взаимодополняющих и опосредующих друг друга. Однако собственная логика развития человека, внутренние условия человека, через которые осуществляется воздействие внешних условий на его личность, являются определяющими в ее (личности) становлении[5].

Процесс социализации отнюдь не сводится к пассивному «приспособлению» индивида к «готовым» социальным формам. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному осознано и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести

[4] Падение нравов происходит оттого, что пороки становятся привычными, постоянными, все же считаясь пороками» – Ортега-и- Гассет.

[5] «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа» – М. Лермонтов.

рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам» [10, с. 40].

Так и коррупционер, раб клептомании, золотого тельца, наслаждается прелестью своей сытой жизни, осмеивает пристрастие к аскетизму как предрассудку старомодного собирателя сокровищ и в то же время «клеймит» индивидуальное потребление как грех против своей чиновничьей функции: «Ах, две души живут в его груди, и обе не в ладах друг с другом» (Гете «Фауст»).

Коррупционер стремится как можно основательнее использовать «первой страсти миг златой» (Шиллер «Песнь о колоколах»), большой барыш обостряет неутолимую жажду большого барыша [13, с. 556].

Как отмечал Гегель, «Они» (люди) «осуществляют свой интерес, но тем самым осуществляется еще нечто более далекое, что, хотя и заключено внутренне в этом интересе, однако не заключено в их сознании и в их намерении» [8, с. 283].

Сами того не ведая, своими действиями коррумпированное сословие наносило и наносит колоссальный ущерб обществу во всех его сферах: экономической, социальной, политической, духовной, культурной. Это и деформация структуры экономики, ее дихотомическое деление на два взаимоисключающих сектора (нелегитимный, теневой и легитимный), и деградация социальной сферы (образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, социальной защиты населения), и рост социальной напряженности (как результат глубокого имущественного расслоения), и падение престижа страны на международной арене, и подрыв доверия к власти, и морально-нравственных устоев общества, девальвация духовных ценностей (почитание, предпочтение денег, богатства и роскоши), и другого набора негативных последствий, тормозящего как общественное развитие, так и развитие личности (сердцем которой овладевает коррупция), долженствующей прежде всего «**сторожить в себе человека**».

Конструирование коррупционных сетей имеет базисное основание, а именно: так называемый социальный интеллект, особая (редкая) интеллектуальная способность человека, помноженная на его биологическую предрасположенность к непреодолимому стремлению к воровству и к успешности общения, умению изначально конструировать коррупционные схемы (безотносительно к тому, в какой сфере деятельности занят человек), создавать коррупционные группировки с

целью удовлетворения жажды к наживе (это было обнаружено еще в Древнем Китае, Индии, Вавилоне).

Иные люди, не обладающие указанным выше базисным основанием, «научаются» коррупции, перенимая ее как модель поведения, наблюдая за успешными коррупционерами. Как и большинство социальных навыков, коррупционное поведение усваивается[6] в результате наблюдения за их (коррупционеров) действиями и оценки последствий этих действий (имея в виду их обогащение и более чем гуманное отношение к ним после их разоблачения).

Из ряда «состоявшихся» в России нуворишей можно отметить особо тех, кто является прилежным учеником Н.В. Гоголя, в сатире которого «улеглась вся бесконечная Русь своею отрицательною стороной, со своею плотью, кровью и дыханием». Созданные им типы – Чичиковых, Маниловых, Собакевичей – это «зеркала, отражающие в себе бесчисленные подобия – в старом, новом и будущем, человеческом обществе», отмечал мастер русской классической прозы, автор романа «Обломов» И.А. Гончаров [2, с. 460].

Поэма Гоголя «Мертвые души» обрела статус классического учебного пособия по меркантильному менеджменту.

В чиновничьей среде, похоже, очень много прилежных учеников родоначальника классической политической экономии во Франции Пьера Буагильбера, полагавшего, что «истинное богатство [состоит в] полном удовлетворении не только потребностей жизни, но и потребностей в излишке[7] и во всем том, что может доставить удовольствие чувствам» [14, с. 431], а для того, чтобы сохранить полученное нечестным путем богатство (в условиях неопределенности будущего, детерминирующей увеличение спроса на деньги[8]), доморощенные нувориши вывозят (и вывезли в условиях снятия ограничений на вывоз капитала) значительную его (богатства) часть за пределы страны, в «безопасную гавань» (обращая особое внимание, как и учитель, главным образом на вещественное содержание богатства – виллы, дворцы, яхты, клубы и прочее).

[6] «Коррупция овладевает сердцами многих «свежих» чиновников» – П. Буагильбер.

[7] «Достойнее не нуждаться в излишнем, нежели им владеть» – Катон Старший.

[8] «Обладание реальными деньгами снижает уровень нашего беспокойства» – Дж.М. Кейнс [4, с. 283].

Маркс отмечал, что «все можно получить за «наличные деньги», которые ... можно приобрести путем мошенничества, насилия и т.д. Нет ничего высшего, священного и т.д., так как все можно присвоить посредством денег. «Священные предметы» и «религиозные», которые не могут находиться «ни в чьем владении», «не могут быть оценены, не могут отдаваться в залог или отчуждаться», которые «изъяты из человеческой торговли», – не существуют перед всемогуществом денег, подобно тому, как перед богом все равны» [14, с. 353–354].

Это отображено Софоклом:

«Что хуже денег? Города они
Крушат, из дома выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным»;

и Шекспиром:

«... О, я знаю,
Что этот желтый раб начнет немедля
И связывать и расторгать обеты;
Благословлять, что проклято; проказу
Заставит обожать, возвысит вора,
Ему даст титул и почет всеобщий
И на скамью сенаторов посадит»

«То, – заключает Маркс, – что за все отдается и за что отдается все, выступает как всеобщее средство коррупции ...» [14, с. 433].

Изгнать «этот роковой металл» мечтал не только Буагильбер, но и кремлевский мечтатель, обесценивая его до уровня строительного материала для отхожих мест.

В России «выращена» генномодифицированная бесконтрольная и практически несменяемая система власти, в которой живут (живучи) гены обмана и воровства. Этому способствовала общая атмосфера, сложившаяся в стране, имея в виду прежде всего закупоривание каналов (социальных лифтов) продвижения и закрепления во власти[9] (равно как и в других общественно значимых сферах деятельности)

[9] «Если в господствующую элиту не кооптируются личности с «элитарными качествами» неэлитарного происхождения, то ухудшается состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты» – В.Парето.

глубоконравственных профессионалов. Причиной тому – неистребимость института непотизма (главным образом) – «много званных родственников и своих людей, но очень мало избранных», что и облегчает процедуру «распила бюджета» и развертывание коррупционной деятельности, ее воспроизводство в расширенном масштабе.

Нынешняя система власти воспроизводит систему воровства в царской России, подрывающего (воровства) моральные, нравственные и экономические устои государства.

Данные Следственного Комитета и в особенности Счетной палаты об уровне воровства и коррупции буквально ошеломляют, а «посадки» крупных воров и коррупционеров остаются исключением. «Простые воры сидят в тюрьмах и закованы в цепи, а государственные воры расхаживают в золоте[10] и шелках», – негодовал римский сенатор Катон Старший [14, с. 556]. Этот римский оригинал репродуцируется в российском обществе, в котором, похоже, существует особая популяция людей[11], имеющих лицензию и милость (индульгенцию) властей на коррупционные деяния, на воровство и на обман (например, фигуранты оборонсервиса, воспользовавшиеся, к тому же, высоко профессиональной поддержкой юристов[12], тех, кто должен с коррупцией бороться, а не извлекать коррупционную выгоду из благополучно разваливаемых ими уголовных дел коррупционеров).

Что же касается не имеющих такой лицензии (или индульгенции), то они пользуются услугами широко разветвленной (коррумпированной) «системы раннего оповещения» («кто предостережен, тот вооружен» – Д. Голсуорси), убегают за границу и становятся в очереди на покупку дворцов, замков, особняков в Великобритании, Франции, Италии, Швейцарии. У них нет любви к родине «ни за что» (Н. Бердяев), и, как истинные эпикурейцы, они боятся (и уже не могут) лишиться личного удовольствия и чувственного наслаждения.

[10] Но истории известны и исключительные случаи. Например, в августе 1861 года король Франции Людовик XIV побывал в гостях у министра финансов – Николя Фуке и был поражен богатством его дворца. Через месяц Н.Фуке был заточен в Бастилию, где и провел остаток жизни.

[11] «Имеющий деньги не может быть наказан» – Цицерон Марк Туллий

[12] Вот что писал Маркс о «запавших в сердцах» юристов коррупции: «Что касается сословия юристов – стряпчих, поверенных и адвокатов, к услугам которых прибегают при выборах, то они, разумеется, имеют совершенно законное право на свой гонорар. Нельзя же требовать от них, чтобы они тратили свое время и «устраивали» дело даром» [12, с. 551].

Несколько слов о реальном положении дел в сфере коррупционной деятельности.

Победные реляции о существенном снижении коррупции, основанные всего лишь на результатах опросов (Левада-Центром, ВЦИОМом и т.д.) по изучению (выявлению) общественного мнения[13], являются по определению (Р. Декарт) в высшей степени апокрифичными. Непонятно, насколько опрашиваемые граждане (коих надо было структурировать по каким-либо признакам – статусу, доходам, возрасту и т.д., наверняка корреспондирующимся с их осведомленностью о коррупционной сфере деятельности) были искренны[14]. Более достоверными являются данные, рассчитанные по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статических данных и результатов глобального опроса. Уровень коррупции в России за последние 3 года оценивается в 27 баллов (как в Нигерии, Камеруне) по сравнению с 70–80 баллами в странах «семерки» (уровень коррупции оценивается по шкале от 0 – самый высокий уровень коррупции, до 100 – самый низкий уровень коррупции)[16, 17].

В своем отчете эта организация пришла к выводу, что граждане России утратили веру в эффективность борьбы с коррупцией, поскольку она не снижается и, более того, повысилась коррумпированность бизнеса и некоммерческих организаций. Эпидемия всеобщего вранья попала в свет юпитеров ряда социологических коллективов.

Проведенный в августе 2015 года Левада-Центром опрос жителей ряда регионов страны выявил следующую картину всеобщего вранья: всегда врут – 15% (больше всего врут высокопоставленные чиновники, на что существует историческое оправдание, а именно: система государственного вранья (политического, идеологического, экономического, демографического) была одной из причин деградации, а затем и распада СССР. И. Сталин статистику объявил гнилой буржуазной наукой и запретил ее. И на протяжении 70 лет Кремль рисовал для себя «картину маслом», картину процветания, которая была ему идеологически понятна и близка. Реальное положение дел стало проясняться лишь с начала горбачевской гласности. В какой-то мере. Всплеск вранья приходится на период рыночной трансформации

[13] «Поверили глупцы, другим передают /Старухи вмиг тревогу бьют/ – /И вот общественное мнение) – А. Грибоедов.

[14] «Как часто мы делаем нужные выводы вместо того, чтобы сделать правильные» – А. Рас.

экономики. Статистические миражи всеобщего благополучия поставлены на поток и вкладываются в уста высокопоставленных чиновников); 6% – живут по правде, 31% – стараются жить без вранья, остальные 48% иногда врут, иногда говорят правду [5, с. 4].

А что мы имеем в ближайшем окружении президента? Более половины (56,0%) опрошенных считают, что ближайшее окружение президента скрывает правду[15] о действительном положении дел в России в различных сферах жизнедеятельности. Чиновники различных рангов (министры, губернаторы и др.) подчас при встрече с ним либо замалчивают непристойные дела, либо приукрашивают последние (как это было, например, во время президентской инспекции завершающегося строительства Олимпийского комплекса)[16]. Надо отдать должное деликатности президента, очень внимательно выслушивающего отчеты, доклады, сообщения министров, губернаторов[17], в которых содержится известная ему неправда, за которую они получают жалование, ежегодно увеличивающееся безотносительно к тому, что в недалеком прошлом пышный национальный пирог начал угасать (стагнация экономики уже уступила место ее рецессии).

Полагаем, что нашим высокопоставленным чиновникам следует считать долгом чести не скрывать от себя и от своего народа всей правды, как бы горька она ни была, и никогда не признавать (использовать) положения: «**тьмы низких истин нам дороже, нас возвышающий обман**».

Артикулируемая на массовую аудиторию информация официальных оракулов, политических, экономических и иных благовестов не проясняет ситуацию о том, что же представляет собой нынешняя Россия. Это результат, конечно же, не всеобщей бестолковости граждан, а откровенных манипулятивных упражнений указанных выше «мастеров художественного слова».

## *Заключение*

Уровень коррумпированности страны – самый «надежный» синтетический агрегат – индикатор благополучия (неблагополучия) институциональной системы, этического пространства, уровня общей

[15] Когда болел В. Ленин, для него печатали газету «Правда» в одном экземпляре, в котором отсутствовали плохие новости.

[16] «Короли знают о делах своих министров не больше, чем рогоносцы о делах своих жен» – Франсуа Вольтер.

[17] «Не власть портит людей, а люди портят власть» – Б. Шоу.

культуры и гуманитарных знаний, степени смешения добра и зла. Это, в конечном счете, – индикатор состояния гражданского общества, степени (уровня) его цивилизованности.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – 550 с.

2. *Гончаров И.А.* Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1990. – 575 с.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. – СПб: Диамант, 1996. – 560 с.

4. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.

5. *Костиков В.* Кто запрягает сивого мерина. Почему в России не получается жить не по лжи? // Аргументы и Факты. – 2015. – № 36. – 2 сентября. – С. 4.

6. *Косьмин А.Д., Кузнецова О.П.* Коррупция как конвертационная форма общественно значимых персонифицированных статусных позиций и модулей совокупного общественного капитала. – М.: Экономика, 2015. – 140 с.

7. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 238с.

8. *Ленин В.И.* Конспект книги Гегеля «Лекции по философии истории» // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 29. Философские тетради. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 782 с. – С. 279-290.

9. *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 29. Философские тетради. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 782 с. – С. 316-322.

10. *Ленин В.И.* Памяти графа Гейдена (Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?) // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 16. Июнь 1907- март 1908. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 698 с. – С. 37-45.

11. *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 1. 1893-1894. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 664 с. – С. 347-534.

12. *Маркс К.* Избирательная коррупция в Англии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. В 50 т. Т. 13. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1959. – 806 с. – С. 549-553.

13. *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. IV том «Капитала» (часть третья) // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. В 50 т. Т. 26. Ч. 3. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1964. – 674 с.

14. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. В 50 т. Т. 46. Ч. 2. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 618 с.

15. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. В 50 т. Т. 21. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 782 с.

16. [Электронный ресурс] // Mospat.ru. – Режим доступа: http://www.mostpat.ru/index.php.pagt=30427

17. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2010. – 5 декабря. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

**Vladimir V. Kuznetsov**, Candidate of Science, Engineering, Associate Professor, Omsk State Technical University; Junior Researcher, National Research Tomsk Polytechnic University
**Olga P. Kuznetsova,** Doctor of Science, Economics, Professor, Omsk State Technical University
**Olga V. Galtseva,** Candidate of Science, Engineering, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University

## On the social essence of corruption

ABSTRACT
The specific features of the modern situation in Russia as well as in the whole global community is the high dynamics of the development of forms and methods of corruption only due to the powerful intellectual potential of corruption activity actors and options of the information and other technologies and means. The author considers corruption as the complex, multi-dimensional phenomenon that embraces all spheres of social relations between the civil society and the state. Its social essence is characterized by economic, political, legal, cultural, moral and psychological and other aspects. Bases for the extended definition of corruption as a sociological category inherent to any social and economic system are given.
KEYWORDS: corruption, kleptomania, money, process of socialization, phenotype, psychogenetic type of a corruptionist